СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 31.08.2022 | Марко Бичнау

Если не Байден, то кто?

У Джо Байдена осенью не только промежуточные выборы, но и 80-летие. А у его партии нет альтернативы, и это – проблема.

В Вашингтоне сейчас по-летнему тепло, но администрация Байдена едва ли может позволить себе греться на солнце. Спустя полтора года после вступления в должность 46-й президент США попал в весьма непростую ситуацию: многострадальная тема коронавируса практически закрыта, а многие амбициозные программы нового правительства либо утонули в рутине, либо приказали долго жить в комитетах Сената. Там, что еще хуже, демократы по-прежнему имеют незначительное большинство и всецело зависят от сотрудничества двух консервативно настроенных коллег – Кирстен Синема и Джозефа Мэнчина. Их «нет» означает конец реформаторским начинаниям. А это слово в последние месяцы звучало достаточно часто.

Хотя недавно положение Байдена несколько улучшилось – с одной стороны, благодаря тому, что ему удалось добиться согласия фракции демократов в Сенате поддержать его «Закон о снижении инфляции», с другой стороны, благодаря последствиям решения Верховного суда по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» – он, похоже, не сможет обойти тот камень преткновения, с которым сталкивались почти все послевоенные президенты: промежуточные выборы, назначенные на начало ноября, на которых традиционно наказывается партия действующего президента. (Последним, кому удавалось добиться положительного результата на промежуточных выборах, был Джордж Буш – младший в 2002 году, в то время, когда страна двигалась к войне в Ираке.) Если не случится ничего из ряда вон выходящего, то, по крайней мере, в Палате представителей большинство достанется республиканцам, а полномочия правительства существенно ослабнут.

Помимо таких перестановок во власти промежуточные выборы в США ознаменуют еще один важный рубеж: президент официально вступит во вторую половину своей каденции. Таким образом,

временной горизонт неизбежно смещается в сторону следующего избирательного цикла и порождает неизбежный вопрос о повторном выдвижении: баллотироваться или нет? По сути это чистая формальность, ведь со времен Линдона Джонсона ни один президент не пожелал добровольно расстаться с властью – и даже в случае с Джонсоном в 1968 году для этого понадобились провальный результат праймериз, пошатнувшееся здоровье и огромное давление внутри партии. Вряд ли Байден станет исключением, даже если некоторые демократы хотели бы думать иначе. В любом случае своему узкому кругу он уже поведал о готовности, а будучи опытным политиком, сделал все для того, чтобы эти частные заявления стали достоянием гласности.

Так что все могло пойти как по маслу, если бы не щекотливый вопрос о возрасте. Ведь осенью у президента не только промежуточные выборы, но и 80-летие. Если бы он был подтянутым 55-летним мужчиной (как Джимми Картер в 1980 году) или парнем лет 50 (как Билл Клинтон в 1996-м), никто не сомневался бы в его соответствии и праве на вторую попытку. Но в 80 лет приходится бороться с публичным восприятием, которое не поддается политической стратегии. И речь не о физиологической неизбежности: точно так же, как Кеннеди или Рузвельт были слишком молоды для этой должности, Байден по определению слишком стар для нее. Но политика держится на нарративах, и любое проявление слабости, любой промах, любой возрастной недостаток усиливают давление на президента, чтобы вынудить его дать дорогу более молодым кадрам. Так или иначе в наши дни звучит вопрос о преемственности. А с ним возникает и проблема преемственности.

Заменить Байдена может быть сложнее, чем ожидалось

А ведь заменить Байдена может быть сложнее, чем ожидалось. В случае его отказа фаворитом наверняка стала бы вице-президент Камала Харрис, так как уже по своей должности она может претендовать на статус кронпринцессы. Но она оказалась слабой политической фигурой из-за покинувших ее сотрудников, сбивающих с толку выступлений в СМИ и все более открытых проявлений подавленности из-за отсутствия возможности повысить свой авторитет. То, что пребывание в должности вице-президента, не имеющей четких контуров, может быть неблагодарным делом, не вызывает вопросов. Но в случае с Харрис

ощущается чрезмерное напряжение, которое вначале затмила эйфория от исторического успеха первой женщины на посту вице-президента. «Второй номер Байдена» может быть политически подкованной, но она едва ли доросла до личности, которой бы симпатизировал кто-то, кроме леволиберального прибрежного электората. Даже столь порицаемый Майк Пенс после полутора лет пребывания в этой должности был гораздо популярнее.

Если же Харрис для партии – игра ва-банк, то следующим в списке, скорее всего, будет министр транспорта Пит Буттиджич. Он считается динамичным политиком, любимцем крупных партийных доноров. В отличие от вице-президента, сильной избирательной кампанией в 2020 году он доказал свою способность добиваться определенной поддержки внутри партии. Лишь после того, как большинство демократов накануне «супервторника» сошлось на Байдене, он выбыл из гонки с высоко поднятой головой и только что обретенным политическим капиталом. Против Буттиджича как кандидата в президенты говорит опять-таки возраст (в 2024 году ему исполнится 42 года), а также неопытность, противоречивое прошлое в консалтинге и низкие предвыборные рейтинги среди этнических меньшинств.

Следовательно, более разумной стратегией для Буттиджича может оказаться укрепление внутрипартийных позиций и власти, а также курс на место в Сенате в качестве классического трамплина для президентских выборов. В связи с этим примечательна недавняя смена его места жительства. Официально по семейным обстоятельствам он переехал из глубоко республиканского штата Индиана в Траверс-Сити, расположенный в «колеблющемся» штате Мичиган. Не исключено, что на это решение могло повлиять и то обстоятельство, что в обозримом будущем там могут искать преемника для 72-летней сенаторши Дебби Стабенау. В любом случае у него имеются веские основания отдать предпочтение влиятельной верхней палате парламента США, а не рискованному статусу кандидата «все или ничего». К тому же до сих пор действует правило, что тот, кто часто терпит неудачи на праймериз, быстро сгорает политически. Об этом могут много рассказать участники президентских гонок, неоднократно потерпевшие неудачу, от Денниса Кусинича до Рика Санторума.

Нужно помнить, что

За дуэтом Харрис/Буттиджич сразу же

политика в США – очень недолговечный бизнес

простирается большая пустота. Берни Сандерс, наверное, окончательно потерял свой лоск, Элизабет Уоррен еще в 2020 году сожгла мосты, соединявшие ее с прогрессивным лагерем, за Эми Клобушар закрепилась репутация слишком чопорного политика, Бет О'Рурк сейчас борется за свое политическое выживание, и ни Тэмми Дакуорт, ни Гретхен Уитмор, ни тем более Мишель Обама в смене своего рабочего места, похоже, не заинтересованы. Выдвижение губернатора Калифорнии Гэвина Ньюсома, который легко справился с референдумом о своем смещении, более вероятно, но вряд ли ему удастся обойти свою «землячку» Харрис. Так, может, все-таки Рой Купер? Выдвижение губернатора Северной Каролины было бы равно, по сути, продолжению курса Байдена другими средствами (и с иной эстетикой). Скорее, легкий апдейт, а не запуск нового продукта.

Расчет прост: Купер излучает компетентность и спокойствие, имеет определенный авторитет, особенно среди независимых. Он мог бы стать, наверное, самым надежным антиподом республиканских смутьянов. «Он – губернатор-демократ «фиолетового» штата и управлял в разделенном штате – это рецепт успеха», считает политолог Крис Купер (не являющийся родственником губернатора), которого цитирует *The Carolina Journal*. Подобная оценка (за исключением вставки о «фиолетовом» штате) вполне подошла бы и для таких кандидатов, как Джон Белла Эдвардс или Энди Бешир. Но сомнительно, что белый человек с явно центристскими наклонностями сможет убедить прогрессивное крыло партии в 2024 году. Разочарование представителей этого крыла в слабо конфронтационном курсе администрации Байдена может превратиться в отторжение любой умеренной риторики. Признаки этого уже есть.

Нужно помнить, что политика в США – очень недолговечный бизнес. Как известно, тот, кто приходит на конклав папой, покидает его кардиналом. В Белом доме практически также. Кто мог предположить в 2004 году, что новичок-сенатор Барак Обама в течение четырех лет взойдет на политический Олимп? Или в 2012 году, что звезде реалити-шоу Дональду Трампу без особых усилий удастся убрать со своего пути таких партийных тяжеловесов, как Тед

Круз или Марко Рубио? Итак, существует достаточный потенциал для политических сюрпризов или падающих звезд, что, однако, не решает проблем, связанных с преемственностью демократов. И неважно, когда встанет этот вопрос – в 2024 или 2028 году. В то время как республиканцы все более открыто консолидируются вокруг популярного губернатора Флориды Рона Десантиса как альтернативы Трампу, за интегрирующей фигурой Байдена зияет опасная внутрипартийная пустота.

Марко Бичнау

Марко Бичнау (Marco Bitschnau) имеет ученую степень по политической социологии Швейцарского форума по изучению вопросов миграции и населения (SFM) при Университете Невшателя и является научным сотрудником Швейцарского национального научного фонда. Главными темами его научных исследований являются миграция, популизм, демократия и социальное государство.